

Цинь Янь носом потёрся о его висок и сказал:

— Я не смел расслабляться, вёл отборные войска из трёх лагерей и охранял периметр, пока церемония не закончилась. В середине, увидев, как ты уезжаешь в паланкине, я не мог отлучиться, поэтому отправил отряд отборных воинов сопроводить тебя обратно в Резиденцию великого наставника. Не прошло и часа, как этот отряд не вернулся с докладом. Я понял, что дело плохо, спустился с высокой платформы и уже хотел отправиться в Резиденцию великого наставника.

В глазах Цинь Яня промелькнула тень, когда он произнёс:

— В этот момент в процессии наследника престола случилась заминка. Неизвестно откуда взявшаяся группа детей бездумно бросилась в середину процессии. Дворцовые слуги, боясь наступить на них, сбились с шага, их родители с криками тоже вмешались, и всё мгновенно превратилось в хаос. На таких церемониях больше всего боятся крови, подчинённые не могли принять решение, поэтому позвали меня. Когда я уладил дело и поскакал в Резиденцию великого наставника...

На переносице Цинь Яня внезапно возникла некоторая свирепость, глаза постепенно покраснели. Он сжал руки, опустил голову на плечо Пэй Чоу.

Когда он добрался до Резиденции великого наставника, то увидел лишь тело любимого человека.

Это был самый страшный кошмар в жизни Цинь Яня.

В тот день, сойдя с коня, он из последних сил, проходя мимо тел слуг и носильщиков паланкина, всё ещё лелеял в душе слабую надежду: Пэй Чоу был таким проницательным, к тому же неплохо владел боевыми искусствами, может, он уже заметил ловушку и сумел сбежать?

Но когда он откинул занавеску паланкина и увидел то лицо, о котором думал днём и ночью, все надежды рухнули.

Цинь Янь осторожно вынул его, обнял, но не почувствовал ни капли тепла в объятиях.

Вся горечь и скорбь одновременно нахлынули на него, с тех пор мучая его изо дня в день.

И лишь сейчас, держа его в объятиях, Цинь Янь наконец пробудился от кошмара.

— Раньше я слишком много думал о последствиях, не смел высказать то, что было у меня на сердце, и в итоге видел своими глазами, как ты умер у меня на глазах.

На его губах появилась улыбка:

— Цзинлюэ, на этот раз тебе не сбежать, и больше не оставляй меня.

Пэй Чоу уже хотел что-то сказать, как в голове внезапно возникла мучительная боль.

Чёрт! Опять!

Перед тем как потерять сознание, Пэй Чоу лишь услышал, как Цинь Янь зовёт его по имени — бесконечно тревожно, бесконечно привязанно.

* * *

В день, когда Пэй Чоу получил первое место на литературных испытаниях, в императорском городе лил проливной дождь. Дворцовый слуга с указом пришёл после полудня. После его ухода Пэй Чоу всю ночь не сомкнул глаз, просидел у окна до самого утра, не шелохнувшись.

На следующее утро он отправился из постоянного двора, где жил, держа в руках старый, пожелтевший масляный бумажный зонт, в той же вылинявшей синей одежде, шаг за шагом направляясь туда, где были красные стены и зелёная черепица.

Масляный бумажный зонт был уже слишком старым, на нём появились маленькие дырочки. Дождь не прекращался, и к тому времени, как он дошёл до дворцовых ворот, его синяя одежда промокла наполовину.

Стража у ворот предупредила, и они, естественно, узнали этого нового облачённого в лохмотья лучшего учёного. В панике они сняли свои соломенные плащи, чтобы накинуть на Пэй Чоу, но тот сложил зонт и остановил руку стража.

— Со мной всё в порядке. Просто я впервые во дворце, потрудитесь указать дорогу.

Страж немного замешкался, но ничего не сказал, лишь молча поднял зонт над Пэй Чоу. Тот зонт был сплошь чёрным, явно в бесчисленное количество раз лучше, чем у лучшего учёного. Видя его настойчивость, Пэй Чоу лишь беспомощно улыбнулся и позволил ему.

Одна красная стена отделяла два мира. В отличие от шумной рыночной суеты за воротами, мир за красной стеной был невероятно тих. Не знаю, было ли это ошибкой восприятия Пэй Чоу, но дождь, падая на землю, не издавал звука. Он опустил голову, внимательно посмотрел на землю и понял, что дворцовая земля отличалась от других, в ней было скрыто немало хитросплетений.

Но сейчас у него не было времени разбираться, он поспешил отвести взгляд, сосредоточившись на том, что скажет при аудиенции у императора.

Беседки, павильоны и башни дворцового города были построены очень высокими, люди сновали среди них, совсем как муравьи, суетливо двигаясь туда-сюда.

Под парящими карнизами висели дворцовые фонари медного цвета, раскачиваемые ветром. Под одним из таких фонарей стоял человек в длинном халате лунного белого цвета, с нефритовым поясом на талии, агатовой шпилькой в волосах, с красивыми и резкими чертами лица. Сложив руки за спиной, он смотрел на странную пару на площади.

Если бы он не знал того стража с зонтом, то подумал бы, что это какой-то хозяин по прихоти забавляется со слугой.

— Наследник! — громкий крик прервал его наблюдение. — Вот ты где! Пошли, Ши Сяо нашёл бойцовского сверчка с красной головой, сегодня его первый бой!

Наследник загорелся глазами, потер руки, похлопал по голове низкорослого человечка в зелёной шапке, явно приняв вид повесы, словно только что перед ним был совсем другой человек.

— Молодец, только сейчас сказал мне, пошли!

Обнявшись, они спустились по ступеням и под громкий смех, провожаемые взглядами стражников, вышли из дворцового города.

Со дня основания Даюань прошло пятьдесят пять лет, сменилось три императора. Ныне правящий император — Лю Баожун, девиз правления Цзинфэн.

Пэй Чоу видел этого высокопоставленного императора Цзинфэна ещё во время дворцовых экзаменов. Тогда в зале сидело множество людей, все опустили головы, не смея смотреть на человека на высоком помосте.

Дворцовые экзамены проводились по вопросам императора, но император Цзинфэн от начала до конца не произнёс ни слова, экзаменационные листы передавались придворными слугами. Пэй Чоу лишь мельком взглянул, поднимая голову при сдаче работы, смутно разглядев седовласого мужчину средних лет.

Император Цзинфэн взошёл на престол лишь в двадцать восемь лет и правит уже девятнадцать лет. Даже с помощью секретных рецептов дворца Цзинфэн по сохранению молодости не выдержал изнурительных государственных дел, и за эти годы его волосы наконец поседели.

— Новоиспечённый обладатель высшей степени на государственных экзаменах Пэй Чоу видит его величество.

— Встань. Ты стоишь так далеко, это создаёт впечатление отчуждённости между нами, государем и подданным. Подойди ближе, — император Цзинфэн в юности сражался на поле боя, на лице остались шрамы, и он почти не мог делать естественных выражений. Он с трудом изобразил относительно добродушную улыбку и поманил Пэй Чоу.

Пэй Чоу поднял полу одежды, сделал ещё несколько шагов вперёд, сложил руки, склонился, прижал лоб к тыльной стороне ладоней и, сохраняя эту позу, не произнёс ни слова.

Внезапно кто-то протянул руку и помог ему подняться. Пэй Чоу, удивлённый, мельком увидел жёлтый край рукава и поспешно склонился в почтительном поклоне, полный страха и трепета.

Император Цзинфэн рассмеялся:

— Ты боишься меня?

— Величие его величества внушает страх каждому.

— Любимый министр, на дворцовых экзаменах ты подавил всех соперников, твой голос гремел, как гром, разве тогда ты был таким?

Пэй Чоу ещё ниже склонил голову:

— Юноша был дерзок, прошу ваше величество о снисхождении.

— Твоя властная манера в зале очень похожа на мою в молодости, — император Цзинфэн погладил седую бороду, его глаза устремились вдаль, не знаю, о чём он думал.

Пэй Чоу стоял согнувшись, не отвечал, не тревожа размышления этого государя.

Талант наследника престола Хэцина был известен всем в то время.

Когда Пэй Чоу ещё был на родине, он тоже слышал от сельчан, как был блистательно

талантлив наследник престола Хэцин Даюаня, как он, пренебрегая всеобщим осуждением, действовал на благо народа.

Но меняются времена, юность не возвращается.

— Сначала побудь некоторое время в Министерстве чинов, чтобы обточить характер.

— Слушаюсь.

Пэй Чоу поклонился ещё раз и отступил. Краем глаза он увидел, как этот седовласый государь шаг за шагом вернулся на высокое место, отослал придворных слуг и в одиночестве в огромном зале открыл доклад.

— Господин Пэй? Господин Пэй!

Пэй Чоу похлопали по руке, и он наконец очнулся от своих мыслей. Увидев беспорядок на столе, он отложил кисть и потер переносицу.

— Который час?

— Отвечаю вашему превосходительству, уже полночь.

Открыв новую страницу, Пэй Чоу снова взял кисть, обмакнул в тушь и вдруг увидел на левом запястье серебряный браслет. Тот браслет был уже довольно старым, но, казалось, его хорошо хранили, и он даже немного поблёскивал.

Теперь Пэй Чоу встал, медленно покрутил серебряный браслет и зашагал к окну. Слуга не смел приблизиться, стоял на месте согнувшись, ожидая приказа.

Голос Пэй Чоу был очень тихим, настолько тихим, что ему почти показалось, будто это галлюцинация.

— Сегодня шестнадцатое числа второго месяца?

— Отвечаю вашему превосходительству, именно так, вчера только прошёл Праздник цветов.

Слуга долго не получал ответа. Он попытался поднять голову и посмотреть: новый юаньвайлан Министерства чинов смотрел в окно, его силуэт был худым и тщедушным, тело озарено слабым серебряным светом.

Слуга внезапно вспомнил: юаньвайлан вступил в должность больше месяца назад, и кроме коллег по двору, приходивших с поздравлениями и светскими беседами, он никогда не видел, чтобы какие-либо друзья или родственники этого сановника посещали его резиденцию. Большую часть времени тот проводил в кабинете.

Пэй Чоу относился к подчинённым очень хорошо, никогда не ущемлял, и слава о мягкости юаньвайлана постепенно распространилась.

— Иди отдыхать, я тоже собираюсь отдохнуть.

Слуга поклонился и удалился.